

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.078-088

А. В. Родионов*

Квалификация понятия электронной трансграничной коммерческой сделки

Аннотация. Отечественные и зарубежные доктринальные подходы к соотношению понятий «электронная сделка», «электронная коммерция», «электронная торговля» и «электронный бизнес» позволяют сделать вывод, что электронная коммерция выступает разновидностью электронного бизнеса. Отношения, связанные с заключением, исполнением и расторжением электронных сделок, — основной компонент электронной коммерции. Подход с ограничением способа осуществления электронной трансграничной коммерческой сделки исключительно сетью Интернет не соответствует признакам технологической нейтральности. Трансграничный характер рассматриваемых сделок может быть выявлен через тесную связь с правовыми порядками двух или более государств. Традиционный подход, предусматривающий в качестве основополагающего критерия для признания правоотношений трансграничными местонахождение коммерческих предприятий в разных государствах, не способен исчерпывающим образом отвечать на вызовы реалий цифрового пространства. Тесная связь с несколькими правовыми порядками может быть установлена посредством применения совокупно различных критериев: места осуществления деловых операций, доменной и эксплуатационной связи, доктрины целенаправленной деятельности. Корректной является характеристика сделки как трансграничной, а не международной, что подчеркивает существо частных правоотношений и исключает межгосударственные правоотношения субъектов международного публичного права, наделенных суверенитетом.

Ключевые слова: электронная трансграничная коммерческая сделка; электронная коммерция; электронная торговля; электронный бизнес; информационно-телекоммуникационные сети; трансграничный характер; тесная связь с правовыми порядками двух или более государств; коммерческое предприятие; место осуществления деловых операций; критерий доменной связи; критерий эксплуатационной связи; доктрина целенаправленной деятельности.

Для цитирования: Родионов А. В. Квалификация понятия электронной трансграничной коммерческой сделки // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 78–88. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.078-088.

© Родионов А. В., 2025

* Родионов Артем Владимирович, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
artemrodionov.work@mail.ru

Qualification of the Concept of Electronic Cross-Border Commercial Transaction

Artem V. Rodionov, Postgraduate Student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
artemrodionov.work@mail.ru

Abstract. Domestic and foreign doctrinal approaches to the correlation between the concepts of “electronic transaction,” “electronic commerce,” “electronic trade,” and “electronic business” suggest that electronic commerce constitutes a specific form of electronic business. Legal relations arising from the conclusion, performance, and termination of electronic transactions constitute the core element of electronic commerce. An approach that limits the execution of cross-border electronic commercial transactions exclusively to the Internet does not align with the principle of technological neutrality. The cross-border nature of such transactions may be identified through a close connection with the legal systems of two or more states. The traditional approach, which defines the principal criterion for recognizing legal relations as cross-border by the location of commercial enterprises in different states, fails to fully address the challenges presented by the realities of the digital environment. A close connection with multiple legal systems may be established through a combination of various criteria, including the place where business operations are conducted, a domain name and operational links, and the doctrine of targeting activities. It is conceptually accurate to define such a transaction as “cross-border” rather than “international,” as this terminology emphasizes the nature of private legal relations and excludes intergovernmental relations between subjects of public international law vested with sovereignty.

Keywords: electronic cross-border commercial transaction; electronic commerce; e-commerce; e-business; information and telecommunication networks; cross-border nature; close connection with the legal systems of two or more states; commercial enterprise; place of business operations; domain-based connection criterion; operational connection criterion; doctrine of purposeful activity.

Cite as: Rodionov AV. Qualification of the Concept of Electronic Cross-Border Commercial Transaction. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2025;20(8):78-88. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.078-088.

Использование категорий «электронная коммерция», «электронная торговля», «электронный бизнес», «электронная транзакция (сделка)» как тождественных ввиду отсутствия легальной дефиниции в российском законодательстве обуславливает необходимость обращения к международным и зарубежным актам, а также к доктрине. В работах отечественных авторов употребляются понятия «электронная коммерция» и «электронная торговля» как взаимозаменяемые¹.

Восприятие понятий как тождественных восходит к лингвистическим особенностям. Английское слово commerce означает «торговля, особенно между странами; покупка и продажа товаров и услуг»² и, соответственно, может переводиться на русский язык и как торговля, и как коммерция. Вносимые в Государственную Думу проекты федеральных законов содержали соответствующее определение понятия электронной торговли³. В статье 3 проекта федерального закона № 11081-3 под электронной торговлей по-

¹ См., например: Кауракова М. В. Изучение опыта исходного состояния отрасли электронной коммерции в России // Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). С. 118.

² См., например: Oxford Dictionary for Speakers of Russian / English ed. by Sh. Burridge ; Hebrew by J. Levy ; Russian by S. Tomshinsky. Oxford : Lonnie Kahn & Co: Kernerman Publ., 1993.

³ См.: проект федерального закона № 11081-3 «Об электронной торговле», внесенный 3 октября 2000 г. депутатами Государственной Думы РФ В. И. Волховским, Л. С. Маевским, О. А. Финько, А. В. Шубиным ; проект федерального закона № 47432-3 «Об электронной торговле», внесенный 12 января 2001 г. депутатом Государственной Думы РФ В. Я. Комиссаровым ; проект федерального закона № 310163-4 «Об электронной торговле», внесенный 16 июня 2006 г. депутатами В. Я. Комиссаровым, С. В. Ивановым,

нимается заключение путем обмена электронными документами следующих сделок, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (но не ограничиваясь ими): купля-продажа, поставка, возмездное оказание услуг, перевозка, заем и кредит, финансирование под уступку денежного требования, банковский вклад, банковский счет, расчеты, хранение, страхование, поручение, комиссия, агентирование, доверительное управление имуществом, коммерческая концессия, простое товарищество, публичное обещание награды, публичный конкурс, а также приобретение и осуществление с использованием электронных средств иных прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности⁴. Ряд отечественных авторов полагают нецелесообразным применять заимствованный термин «коммерция» при наличии эквивалента на русском языке — «торговля». Так, профессор А. А. Тедеев обосновывает невозможность эффективного правового регулирования экономической деятельности с использованием понятия «электронная коммерция» отсутствием единого подхода на законодательном, доктринальном и практическом уровнях⁵. Взамен автором предлагается не «электронная торговля», а «электронная экономическая деятельность» или более полное «экономическая деятельность, осуществляемая в электронной форме с использованием глобальной компьютерной сети Интернет»⁶.

Использование понятий «электронная коммерция» и «электронная торговля» как взаимо-

заменяемых некорректно в силу того, что данный подход искажает существо содержащихся в них явлений. Электронная торговля не может отождествляться с электронной коммерцией, так как является ее компонентом.

В Рабочей программе ВТО по электронной коммерции электронная коммерция понимается как «производство, распределение, маркетинг, продажа или доставка товаров и услуг с помощью электронных средств»⁷. В рамках Европейского Союза электронная коммерция охватывает широкий спектр экономической деятельности, осуществляемой с помощью сети Интернет, в частности продажу товаров в режиме онлайн; услуги, предлагающие информацию или коммерческие сообщения в режиме онлайн; услуги, предоставляющие инструменты для поиска, доступа и извлечения данных⁸. При этом из сферы электронной коммерции исключаются использование электронной почты или эквивалентных индивидуальных сообщений физическими лицами, действующими вне сферы их торговли, бизнеса или профессии; договорные отношения между работником и его работодателем; обязательный аудит счетов компании или медицинская консультация, требующая физического обследования пациента. Впрочем, подход Европейского Союза находит широкое воплощение.

Закон США о свободе налогообложения в Интернете (The Internet Tax Freedom Act) определяет понятие «электронная коммерция» как любую сделку, осуществляемую через Интернет

А. Н. Хайруллин, К. В. Ветровым, А. А. Кармеевым, С. А. Насташевским, Б. Л. Резником, А. В. Островским, И. В. Лебедевым // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ст. 3 проекта федерального закона № 11081-3.

При рассмотрении во втором чтении постановлением ГД от 24.04.2004 № 440-IV ГД принято решение отклонить законопроект и снять с дальнейшего рассмотрения.

⁵ См.: Тедеев А. А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность). Правовое регулирование и налогообложение. М., 2002. С. 14.

⁶ Цит. по: Тедеев А. А. Указ. соч. С. 14.

⁷ Yasmin I. E-commerce in the World Trade Organization: History and latest developments in the negotiations under the Joint Statement. International Institute for Sustainable Development and CUTS International, Geneva. 2020. P. 2.

⁸ Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on electronic commerce) // URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2000/31/oj> (дата обращения: 22.12.2024).

или посредством доступа к Интернету⁹. В судебной практике доступ к Интернету трактуется расширительно, как включающий в себя услуги, которые считаются «сопутствующими» предоставлению интернет-соединения, в том числе домашнюю страницу (home page), электронную почту и обмен мгновенными сообщениями с поддержкой голоса и видео, видеоклипы и персональные электронные хранилища¹⁰.

Например, в докладе по налогообложению электронной коммерции Министерства финансов Индии 2001 г. коммерция рассматривается как «сделки, в которых и оферта, и акцепт производятся с помощью электронных средств связи»¹¹. Аналогичной трактовки придерживается и Министерство международной торговли и промышленности Японии¹². Отечественный экономист С. К. Ильичев понимает электронную коммерцию как совокупность любых форм сделок через информационно-телекоммуникационную сеть¹³.

Сведение электронной коммерции к электронной торговле, а электронной торговли — только лишь к совокупности сделок, проводимых с помощью сети Интернет, исключает существенный перечень видов экономической деятельности, составляющих коммерцию, включая иные интернет-технологии, существующие наряду с сетью Интернет.

Американский экономист Г. П. Шнайдер считает необходимым рассматривать понятие «электронная коммерция» в самом широком

смысле и включать в него все виды деятельности, в которых используются интернет-технологии¹⁴. С точки зрения видов деятельности, помимо четырех категорий электронной торговли (B2B, B2C, B2G, C2G), определяющее значение имеет и такая составляющая, как бизнес-процессы. В нее могут быть включены внешние и внутренние сношения участников рынка в части транзакций, найма персонала, планирования и прогнозирования, маркетинговых процессов, действий, направленных на поддержку своих закупок и продаж, функционирования комплаенс-отделов и иных структурных подразделений, функционирование электронного предприятия, электронные услуги бизнес-консультирования. С технологической стороны не стоит опосредовать осуществление сделок исключительно сетью Интернет. К интернет-технологиям относятся Интернет, Всемирная паутина (World Wide Web) и другие технологии, такие как беспроводная передача данных в мобильных телефонных сетях.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции (торговле) 1996 г.¹⁵ в ст. 2 не упоминает определение понятия «электронная коммерция». Вместе с тем в примечании к ст. 1 Модельный закон оговаривает, что «термин “торговая” следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных».

В результате стремительного развития технологий возможно и потенциальное изменение

⁹ Section 1104 (3) The Internet Tax Freedom Act, 1998 // URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/senate-bill/442/text> (дата обращения: 22.12.2024).

¹⁰ Colo. DOR, Pvt. Ltr. Rul. PLR-15-003 (Feb. 4, 2015) ; Colo. DOR, Pvt. Ltr. Rul. PLR-15-001 (Feb. 4, 2015).

¹¹ Васильева Н. М. Электронная коммерция как правовая категория // Юрист. 2006. № 5. С. 2–6.

¹² Например, в докладе, посвященном эпохе цифровой экономики, электронная коммерция рассматривается как проведение коммерческих сделок с помощью электронных средств с использованием интернет-технологий. См.: Towards the Age of the digital Economy — For Rapid Progress in the Japanese Economy and World Economic Growth in the 21st Century. Ministry of International Trade and Industry, Government of Japan. 1997.

¹³ См.: Ильичев С. К. Особенности налогообложения в сфере электронной коммерции. М. : Маркет ДС, 2004. С. 12.

¹⁴ См.: Schneider G. P. E-Business. 9th ed. United States of America, 2011. P. 4.

¹⁵ UNCITRAL. Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998 // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-04970_ebook.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

содержания понятия «электронная коммерция» в связи с появлением и онтогенезом новых видов экономической деятельности: электронного обмена данными (Electronic Data Interchange — EDI), электронных переводов средств (Electronic Funds Transfers — EFTs), мобильной телефонной коммерции (mobile commerce).

В работах ряда авторов понятия «электронная коммерция» и «электронный бизнес» используются как синонимичные, что не является верным¹⁶. Электронный бизнес предполагает определенную (полностью или частично цифровую) модель ведения хозяйственной деятельности.

В Справочнике по электронному бизнесу корпорации IBM электронный бизнес (e-business) понимается как преобразование бизнес-процессов с использованием технологий Всемирной паутины (Интернет — Internet, Интранет — Intranet и Экстранет — Extranet) для обеспечения возможности ведения бизнеса в любом месте и в любое время¹⁷. Электронная коммерция, сводимая к продаже товаров и услуг через сеть Интернет, в таком случае выступает ядром, одним из основных элементов электронного бизнеса. Американский статист и экономист Т. Мезенбург определяет электронный бизнес иначе — как используемую для поддержки операционных бизнес-процессов и ведения электронной торговли инфраструктуру, включающую в себя аппаратное и программное обеспечение, телекоммуникационные сети, вспомогательные услуги и человеческий капитал¹⁸. Российский экономист В. Г. Борщев отмечает, что электронный бизнес прежде всего предполагает такую модель осуществления бизнес-процессов, при которой вся коммерче-

ская деятельность или ее часть основана на использовании сети Интернет, иных информационных и компьютерных технологий¹⁹. В правовой доктрине А. И. Савельев приходит к выводу, что в «электронный бизнес» необходимо включать цифровые технологии, обеспечивающие оптимизацию хозяйственных бизнес-процессов, а потому понятие «электронная коммерция» уже понятия «электронный бизнес»²⁰.

Анализ сложившихся походов показывает, что понятие электронного бизнеса (e-business) является наиболее широким, включает в себя в том числе использование совокупности различных информационных технологий в связи с ведением бизнеса: внутренние формы оптимизации бизнес-процессов (онлайн-предприятие, совершенствование системы планирования и контроля, управления штатом, разработки продукта, управления взаимоотношений с клиентами (CRM), устранения отходов) и внешние (в части транзакций, найма, поддержки закупок и продаж, функционирования комплаенс-отделов, электронных услуг бизнес-консультирования). Так, электронная коммерция — частное проявление, разновидность электронного бизнеса. Электронная коммерция охватывает как непосредственно продажу (поставку, аренду, агентирование, кредит и пр.), так и производство, распределение, доставку, продвижение товаров и услуг с помощью электронных средств связи. Таким образом, отношения по осуществлению электронных коммерческих сделок выступают основным компонентом электронной коммерции.

При квалификации электронной трансграничной коммерческой сделки ошибочно

¹⁶ См., например: *Кобелев О. А.* Электронная коммерция : учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Дашков и К, 2020. С. 7 ; *Jackson P., Harris L., Eckersley P.* E-Business Fundamentals. London ; New York : Routledge, 2011. P. 131–133.

¹⁷ IBM iSeries e-business Handbook : A V5R1 Technology and Product Reference. IBM. October 2001. P. 5–6 // URL: <https://www.redbooks.ibm.com/redbooks/pdfs/sg246711.pdf>.

¹⁸ *Mesenbourg Th. L.* Measuring Electronic Business. U. S. Bureau of the Census // URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/ebusasa.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

¹⁹ *Борщев В. Г.* Становление и развитие предпринимательской деятельности в интернет-экономике : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004. С. 16–17.

²⁰ См.: *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2020. С. 25–28.

ограничивать способ ее осуществления исключительно сетью Интернет. Этот подход не соответствует признакам технологической нейтральности, закрепленным в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции 1996 г. На корректность употребления именно словосочетания «информационно-телекоммуникационная сеть» обращает внимание А. И. Савельев. Однако автор делает вывод, что «на данном этапе о наличии каких-либо иных информационно-телекоммуникационных сетей не приходится говорить»²¹, потому при определении понятия электронной коммерции целесообразно упоминать только Интернет. С подобным подходом затруднительно согласиться.

Во-первых, речь идет об информационно-телекоммуникационных сетях и электронных средствах связи. Комплекс включает разнообразные технические средства: сети, электронную почту, телеграф, телекс, телефакс и другие электронные средства связи.

Во-вторых, следует принимать во внимание технологические аспекты. Интернет не единственная информационно-телекоммуникационная сеть. Существует, например, сеть Aeronet, созданная для авиационных предприятий, в том числе предоставляющая сервис, связанный с резервированием и продажей авиационных билетов²². Эта сеть также предполагает стандартизацию приборов, калибровки, обработки и распространения данных²³. Другим примером может служить созданная в рамках Европейского Союза сеть Euronet, предоставляющая обширный спектр сервиса для пользователей²⁴. Вопрос об использовании Интранета как средства обеспечения ведения бизнеса в части осуществления сделок может подвергаться дискуссии. Однако Экстранет является связывающей клиентов, партнеров и поставщиков, изолированной от

Интернета частной сетью, хотя и построенной на технологиях Интернета, но могущей быть физически изолированной от него.

Не следует включать в электронные трансграничные коммерческие сделки только лишь сделки купли-продажи. В данной перспективе отнесение широкого спектра правоотношений неисчерпывающим перечнем является единственно верным. Подобный подход, отраженный, в частности, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, в проекте федерального закона «Об электронной торговле»²⁵, в американском The Internet Tax Freedom Act²⁶, является проекцией бизнес-практики, которая демонстрирует многообразие заключаемых сделок. В примечании к ст. 1 Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции 1996 г. оговаривает, что отношения торгового характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибьюторские соглашения; коммерческое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; куплю/продажу лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозку товаров и пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом.

Трансграничный характер рассматриваемых в настоящей работе сделок может быть выявлен через тесную связь с правовыми порядками двух или более государств. Ключевым вопросом в таком случае выступает выявление конкретных признаков, на основании которых можно сделать

²¹ Савельев А. И. Указ. соч.

²² См.: Смоленцев Н. И. Информационные сети и телекоммуникации. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. С. 26–27.

²³ См.: URL: <https://aeronet.gsfc.nasa.gov>.

²⁴ См.: Бройдо В. Л., Ильина О. П. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации : учебник для вузов. 4-е изд. СПб. : Питер, 2011. С. 439–441.

²⁵ Проект федерального закона № 11081-3.

²⁶ Section 1104 (3) The Internet Tax Freedom Act, 1998.

вывод о наличии тесной связи с правопорядками нескольких стран применимо к отношениям, закрепленным в цифровой форме.

Трансграничный коммерческий характер сделок большинством авторов (И. С. Зыкиным, Л. П. Ануфриевой, Г. К. Дмитриевой, М. М. Богуславским) определяется по двум критериям: опосредованности предпринимательской деятельности и местонахождению коммерческих предприятий в разных государствах. Последний находит свое отражение и в положениях законодательных актов, в частности в альтернативной диспозиции нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 1 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»²⁷.

Первично характерный территориальный признак и само понятие «коммерческое предприятие» используются в целом ряде международных конвенций: Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г., Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям 1988 г., Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г., Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г. Закрепление критерия «местонахождение коммерческих предприятий в разных государствах» в многочисленных международных договорах свидетельствует о его универсальности и общепризнанности. Поскольку упомянутые конвенции не раскрывают содержания данного понятия, возникают трудности с его толкованием.

Стоит акцентировать внимание на том, что используемое в англоязычных текстах указанных документов понятие *place of business* лексически не тождественно понятию «коммерческое предприятие». Как отмечает Л. П. Ануфриева,

очевидно и то, что мы не можем ставить знак равенства между понятиями *place of business* и «национальность юридического или физического лица», или «оседлость», или же «местонахождение» юридического либо физического лица²⁸. В комментарии к Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. И. С. Зыкин пишет, что из анализа отдельных положений, использования этого понятия в различных иностранных языках и комментариев других авторов можно сделать вывод, что речь идет о постоянном месте осуществления деловых операций²⁹. Так, необходима разработка единого универсального определения понятия «местонахождение коммерческих предприятий в разных государствах».

Возможно заключить, что под коммерческим предприятием следует понимать место осуществления деловой активности субъекта предпринимательской деятельности.

При определении места осуществления деловых операций необходимо учитывать специфику электронных сделок, развитие способов заключения сделок в сети Интернет, особенности использования доменов, появление *click-wrap*- и *browse-wrap*-соглашений, общедоступный характер веб-сайта. Если речь идет о деятельности так называемых виртуальных компаний (у компании нет физического присутствия и персонала, есть только веб-сайт, работу которого обеспечивает веб-сервер), не в каждом случае возможно установить местонахождение коммерческого предприятия — участника сделки, поскольку отсутствует связь с физическим (географическим) местонахождением³⁰. Вопреки выводам А. В. Зажигалкина о том, что место расположения оборудования или установленного на нем программного обеспечения может быть квалифицировано как место

²⁷ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

²⁸ См.: Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М. : Бек, 2002. С. 134.

²⁹ См.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий / М. М. Богуславский [и др.] ; ред. В. И. Кулешова. М. : Юридическая литература, 1994. С. 9–12.

³⁰ См.: Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 99–100.

нахождения предприятия при наличии на него вещных прав, включая, но не ограничиваясь арендой³¹, с данным подходом сложно согласиться. При очевидном осложнении вопроса существованием «международных» доменов (com, edu, online, shop, tech, space, могущие быть приобретенными любым лицом любого государства) веб-сайты в своем большинстве располагаются на серверах, физически находящихся в странах Европейского Союза и США, могущих принадлежать любому лицу любого государства на любом вещном праве, от собственности до аренды. Это обусловлено как техническими причинами, так и целями минимизации затрат поставщиков соответствующих услуг при обеспечении максимально возможного качества, поиска наиболее комфортного правового режима.

Выявление трансграничного характера сделок, осуществляемых в цифровой форме, осложняется тем, что информация мгновенно пересекает границы государств и доступ к ней может быть осуществлен географически из любой точки мира. При использовании технологий и сервисов, которые позволяют установить зашифрованное соединение в сети Интернет через подключение к виртуальной частной сети, де-юре местоположение стороны не будет соответствовать фактическому. Как следствие, отношения, возникающие в сфере электронной трансграничной коммерции, одновременно могут быть связаны с правом широкого круга государств: по доктрине оседлости, доменной связи, эксплуатационной связи.

Более того, сделка может быть заключена, когда одна из сторон является анонимом. Сервисы, внедрившие электронных агентов (например, интеграция бота на веб-сайт или в мессенджер) позволяют покупателю, в том числе индивидуальному предпринимателю, заклю-

чить сделку без идентифицирующих признаков, используя при этом анонимные формы и способы оплаты. Обязательную идентификацию пользователя по номеру телефона для заключения сделок на маркетплейсах, будь то российские Ozon, «Яндекс.Маркет», Wildberries или зарубежные Amazon, Ebay, Walmart, возможно обойти посредством получения кода на виртуальный номер (например, с помощью сервисов Grizzly SMS или 365SMS).

И. В. Гетьман-Павлова обращает внимание на имеющую место заинтересованность государства в распространении своей юрисдикции на те или иные регулируемые общественные отношения. Характеристика же правоотношений по осуществлению электронной сделки как трансграничных должна опираться на реальную связь с двумя и более правовыми порядками. Такая связь, по мнению автора, подразумевает две составляющие. Первая — правоустанавливающие, правоизменяющие или правопрекращающие факты вызывают наступление правовых последствий в нескольких правовых порядках. Вторая — в основе трансграничного правоотношения лежит юридический факт, юридическое значение которому придается в рамках правовых порядков соответствующих государств³².

Для установления трансграничного характера электронной сделки представляется верной предложенная в доктрине концепция «целенаправленной деятельности»³³. Целенаправленность может быть активной и пассивной. К активным способам относятся, например, email- и СМС-рассылки, персональные предложения, к пассивным — рекламные сообщения, предназначенные для неопределенного круга лиц, информация на веб-сайтах компании. Об ориентированности на соответствующий рынок свидетельствуют язык веб-сайта, валюты цены товара или услуги, доменная зона.

³¹ См.: *Зажигалкин А. В.* Международно-правовое регулирование электронной коммерции : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 48–54.

³² См.: *Гетьман-Павлова И. В.* Международное частное право : учебник для вузов : в 3 т. Т. 3. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 149–159.

³³ См.: *Мальцев А. С.* Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17–18.

Так, только лишь реальная тесная связь сделки с двумя и более правопорядками выступает основанием для ее квалификации как трансграничной. Традиционный подход, устанавливающий в качестве основополагающего критерия для признания правоотношений трансграничными местонахождение коммерческих предприятий в разных государствах, не способен исчерпывающим образом отвечать на вызовы реалий цифрового пространства. Выявить реальную связь с несколькими правопорядками отношений в цифровой среде возможно посредством применения совокупно различных подходов: опираясь на концепции постоянного места осуществления деловых операций, места нахождения сервера, доктрины доменной и эксплуатационной связи, целенаправленной деятельности с учетом как активных, так и пассивных способов передачи информации.

Из вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Под электронной трансграничной коммерческой сделкой следует понимать заключенную посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей и электронных средств связи, имеющую реальную тесную связь с правопорядками двух или более государств, опосредованную предпринимательской деятельностью сделку, направленную на возникновение, изменение и прекращение частноправовых отношений. Использование понятий «электронная коммерция», «электронная торговля», «электронный бизнес», «электронная

сделка» как взаимозаменяемых некорректно и искажает существо содержащихся в них явлений. Электронный бизнес включает цифровые технологии, обеспечивающие оптимизацию хозяйственных бизнес-процессов, а потому понятие электронного бизнеса шире понятия электронной коммерции. Отношения по заключению, исполнению и расторжению электронных сделок выступают основным компонентом электронной коммерции.

При квалификации электронной трансграничной коммерческой сделки ошибочно ограничивать способ ее осуществления исключительно сетью Интернет. Такой подход не соответствует признакам технологической нейтральности, закрепленным в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции 1996 г.

Трансграничный характер подобных сделок может быть выявлен через реальную тесную связь с правопорядками двух или более государств, которая может быть установлена посредством применения совокупно различных критериев: местонахождения коммерческих предприятий в разных государствах, места осуществления деловых операций, доменной и эксплуатационной связи, доктрины целенаправленной деятельности. При этом корректна характеристика сделки как трансграничной, а не международной, что подчеркивает существо частных правоотношений и исключает межгосударственные правоотношения субъектов международного публичного права, наделенных суверенитетом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Бек, 2002. — 656 с.
2. Борщев В. Г. Становление и развитие предпринимательской деятельности в интернет-экономике : дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2004. — 150 с.
3. Бройдо В. Л., Ильина О. П. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации : учебник для вузов. — 4-е изд. — СПб. : Питер, 2011. — 560 с.
4. Васильева Н. М. Электронная коммерция как правовая категория // Юрист. — 2006. — № 5. — С. 2–6.
5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : учебник для вузов : в 3 т. Т. 3. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 271 с.
6. Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 184 с.

7. *Зажигалкин А. В.* Международно-правовое регулирование электронной коммерции : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005. — 189 с.
8. *Ильичев С. К.* Особенности налогообложения в сфере электронной коммерции. — М. : Маркет ДС, 2004. — 188 с.
9. *Кауракова М. В.* Изучение опыта исходного состояния отрасли электронной коммерции в России // Евразийская адвокатура. — 2023. — № 4 (63). — С. 117–129.
10. *Кобелев О. А.* Электронная коммерция : учеб. пособие. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и К, 2020. — 682 с.
11. *Мальцев А. С.* Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 26 с.
12. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2020. — 918 с.
13. *Смоленцев Н. И.* Информационные сети и телекоммуникации. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. — 93 с.
14. *Тедеев А. А.* Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность). Правовое регулирование и налогообложение. — М., 2002. — 224 с.
15. *Schneider G. P.* E-Business. — 9th ed. — United States of America, 2011. — 534 p.
16. *Jackson P., Harris L., Eckersley P.* E-Business Fundamentals. — London ; New York : Routledge, 2011. — 272 p.
17. *Yasmin I.* E-commerce in the World Trade Organization: History and latest developments in the negotiations under the Joint Statement. — International Institute for Sustainable Development and CUTS International, Geneva, 2020. — 29 p.

Материал поступил в редакцию 23 декабря 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anufrieva L. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 2: Osobennaya chast: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Bek, 2002. — 656 s.
2. Borshchev V. G. Stanovlenie i razvitie predprinimatelskoy deyatel'nosti v internet-ekonomike: dis. ... kand. ekon. nauk. — SPb., 2004. — 150 s.
3. Broydo V. L., Ilina O. P. Vychislitel'nye sistemy, seti i telekommunikatsii: uchebnik dlya vuzov. — 4-e izd. — SPb.: Piter, 2011. — 560 s.
4. Vasileva N. M. Elektron'naya kommertsiya kak pravovaya kategoriya // Yurist. — 2006. — № 5. — S. 2–6.
5. Getman-Pavlova I. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t. T. 3: Materialno-protsessualnye i protsessualnye otrasli: uchebnik dlya vuzov. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurayt, 2024. — 271 s.
6. Gorshkova L. V. Pravovye problemy regulirovaniya chastnopravovykh otnosheniy mezhdunarodnogo kharaktera v seti Internet: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 184 s.
7. Zazhigalkin A. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie elektronnoy kommertsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2005. — 189 s.
8. Ilichev S. K. Osobennosti nalogooblozheniya v sfere elektronnoy kommertsii. — M.: Market DS, 2004. — 188 s.
9. Kaurakova M. V. Izuchenie opyta iskhodnogo sostoyaniya otrasli elektronnoy kommertsii v Rossii // Evraziyskaya advokatura. — 2023. — № 4 (63). — S. 117–129.
10. Kobelev O. A. Elektron'naya kommertsiya: ucheb. posobie. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Dashkov i K, 2020. — 682 s.

11. Maltsev A. S. Kollizionno-pravovoe regulirovanie transgranichnykh grazhdansko-pravovykh otnosheniy, vznikayushchikh v protsesse elektronnoy vzaimodeystviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006. — 26 s.
12. Savelev A. I. Elektronnyaya kommersiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2020. — 918 s.
13. Smolentsev N. I. Informatsionnye seti i telekommunikatsii. — Chelyabinsk: Izdatelskiy tsentr YuUrGU., 2011. — 93 s.
14. Tedeev A. A. Elektronnyaya kommersiya (elektronnyaya ekonomicheskaya deyatel'nost'). Pravovoe regulirovanie i nalogooblozhenie. — M., 2002. — 224 s.
15. Schneider G. P. E-Business. — 9th ed. — United States of America, 2011. — 534 p.
16. Jackson P., Harris L., Eckersley P. E-Business Fundamentals. — London; New York: Routledge, 2011. — 272 p.
17. Yasmin I. E-commerce in the World Trade Organization: History and latest developments in the negotiations under the Joint Statement. — International Institute for Sustainable Development and CUTS International, Geneva, 2020. — 29 p.